

ПТИЦА БЫЛА ЗАДУМАНА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ У ЧЕЛОВЕКА ВЫЗВАТЬ ЧУВСТВО НОСТАЛЬГИИ, НЕОБЪЯСНИМОЙ, ЩЕМЯЩЕЙ ТОСКИ ПО ЧЕМУ-ТО ПРЕКРАСНОМУ, НЕДОСТИЖИМОМУ

❓ Если уж мы заговорили о фестивалях, не могу не спросить о «Зове Пармы», из-за которого вы в Перми нынче и оказались. Поделитесь впечатлениями о нём.

Андрис: В Латвии тоже проходят различные этнические фестивали. Но Латвия маленькая, и там всё поменьше. В России совершенно другие масштабы. «Зов Пармы» — это столько событий сразу! Разные мастерские, народные театры, танцевальные и другие мастер-классы, музыка... Всё очень и очень... Viss ir ļoti izteikts (переходит на латышский). Лёша, переведи!

Алексей (переводит): Здесь всё намного ярче выражено. Что можно сказать о «Зове Пармы»? Он зовёт! Вот уже

второй год. Первый раз нас позвали в прошлом году, мы приехали. Второй раз — уже прилетели.

Андрис: Да, это то место, куда хочется приехать!

Алексей: Соглашусь с Андрисом: совершенно другие масштабы. Наши этнофестивали небольшие. А тут поляна площадью с хороший аэродром полна народу. Это больше 20 тыс. человек. И знаете, что интересно: в прошлом году, как сказать?... было суровее как-то. В этот раз уже больше улыбающихся людей. Меньше мусора.

Я думаю, что такие события малопомалу меняют сознание, приучают к тому, что фестиваль — это не место для

злобы, пьянки, агрессии. В этом году у меня было немного больше времени, чтобы погулять, посмотреть фестиваль-ный городок. Людям нужно больше любить и уважать свою землю. Она настолько прекрасна у вас!

❓ В этом году яркой финальной точкой фестиваля была ваша «Жар-птица». Огромная конструкция, которая горела и махала крыльями. Зрелище, конечно, незабываемое! Откройте секрет, за счёт чего, почему она двигалась?

Алексей: Ну как почему! Это наше ноу-хау. Она ожила и улетела. Вот и всё.

Я считаю, что эта птица на 100% сыграла, как должна была. Она была задумана для того, чтобы у человека вызвать чувство ностальгии, необъяснимой, щемящей тоски по чему-то прекрасному, недостижимому. Некоторые подходили к нам на следующий день и говорили: «Мы плакали, глядя на вашу летящую птицу. Не знаем почему, но плакали...»